

КОНТРАСТИВНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НОМИНАЦИИ

Л.В.Гнаповская (Сумы, Украина)

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ

Внимание лингвистов к проблемам изучения языковой номинации сегодня во многом обусловлено входением в спектр семантического анализа когнитивного подхода, что позволило сориентировать исследования в этой области на раскрытие механизмов языковой деятельности в ее неразрывной связи с мышлением и реальностью. Когнитивный ракурс изучения семантики языкового знака позволяет по-новому осмыслить таксономию различных групп номинативных единиц, особенно тех, чей статус в языковых классификациях до сих пор дискутируется. К таким единицам, в частности, относится имя собственное, использование которого в ряде языковых ситуаций настолько отлично от соответствующего поведения других языковых единиц, что это, по словам Ю.М.Лотмана, «невольно наталкивает на мысль о том, что перед нами инкорпорированный в толщу естественного языка некоторый другой, иначе устроенный язык».

Своеобразие ономастической номинации заключается в следующем: идентифицируя посредством лингвистических единиц пространства, соответствующие национальному, государственному и социальному членению мира, ономастикон представляет собой ту часть лексики любого языка, которая чрезвычайно тесно связана с потребностями общества и целиком обусловлена социально-историческими, экономическими и социокультурными факторами. Поэтому семантическая структура имён собственных, выполняющих функцию общественно обусловленной идентификации, оказывается тесно связанной со структурой внеязыковой среды. Следовательно, проанализировать данную языковую категорию и проинтерпретировать заложенные в ней глубинные смыслы невозможно без обращения к экстралингвистическим условиям её возникновения и функционирования – к тому контексту, который Д.И.Руденко определяет как «широкий», «исторический», «социокультурный». В свою очередь, исследование собственных имен с помощью понятия «широкого контекста» позволяет рассмотреть вопрос о *социальной природе собственного имени*, что порождает довольно многочисленные лингвистические импликации и предполагает анализ взаимодействия собственно языковых и социальных (экстралингвистических) факторов в семантической структуре онимов.

Признание того факта, что собственные имена приобретают референцию только благодаря участию в процессе именования *мыслящих* существ – носителей языка, высветило ещё один ракурс в изучении природы их качественной определённости: необходимость исследования того, с какими структурами знания они соотносятся и какие ментальные процессы положены

в основу ономастической номинации. Осознание неизбежности выхода из замкнутой системы языка при анализе семантической структуры языкового знака и признание того факта, что значение в естественных языках является мысленно кодируемой информационной структурой, а семантическая структура, соответственно, представляет собой форму концептуальной структуры, придало актуальность поиску и установлению тех характеристик онима, которые позволяют рассматривать его в качестве определённого когнитивного образования, вписанного в общий контекст общественного сознания индивидов, составляющих социум на конкретном временном и социальном срезе. Проиллюстрируем изложенные выше мысли на примере фрагмента англосаксонской ономастической системы.

Лексема *teutho* (варианты *theuda*, *teod*), имеющая значение 'народ, люди', отражает важные реалии социальной и духовной жизни средневековых англосаксов, не сохранившись при этом в современном английском лексиконе, где понятие «народ, люди» выражается лексемой *people* (словом, принесенным из Нормандии в Британию Вильгельмом I Завоевателем) и в отдельных случаях – лексемой *folk*, восходящей к древнеанглийскому *folc* ('племя'). Однако, факт ее наличия в составе апеллятивных основ мужских личных имён германского происхождения *Theobald* ('люди, народ' + 'смелый') и *Theodoric* ('люди, народ' + 'богатый, могучий') свидетельствует о том, что понятие, выражаемое рассматриваемой лексемой, входило в структуру общественного сознания рассматриваемого периода. При этом оно концептуально размежевывалось с понятиями «народ, люди», реализованными в лексемах *folc* и *leod/liud*. Последние также представлены в апеллятивах английских антропонимов (см., напр., муж. имена *Fulcher* – 'люди' + 'армия'; *Leopold* – 'народ' + 'смелый')

Подробный анализ того, как и почему данные понятия дифференцировались в составе концепта «народ, люди», представлен в докладе. Сейчас же ограничимся лишь замечанием о том, что германская основа *theuda* (*teutho*, *teod*) – древний термин, который выражал не только общность происхождения всех германцев, но и противопоставление своей культуры чужой (что было релевантно в контексте общего этнического сознания средневековья, основой которого выступало чувство «гентилизма»). Так, у германцев встречаются такие древние наименования королей как *teoden* (др.-англ.), *tiodann* (древнесеверн.), *tiodans* (гот.), отражающие значение короля как общего представителя всего племени. Таким образом, германское *teutho* соответствовало самоопределению племени (рода) и равнялось по своему значению греческому слову *этнос* и латинскому *gens*.

Таким образом, как видно из приведенного примера, основным методологическим принципом при изучении природы имени собственного должен быть анализ двухуровневой зависимости онимического знака: от характера его денотата со всеми присущими последнему этносоциальными характеристиками, с одной стороны, и системных возможностей данного языка – с другой.